

определяется треками развития инновации, которые моделируют инновационный цикл:

1. Интеллектуально-образовательный трек инновационного развития (ИР); 1.1 Pre-startup стадия. Творчество – изобретение – инновация. Инновационный цикл; 1.2. Определение проблемы и зарождение идеи. Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ). Бизнес-план; 1.3. Проведение научных исследований и разработок. Ключевой продукт – **НОВАЦИЯ**.

2. Хозяйственно-правовой трек ИР; 2.1. Создание интеллектуальной собственности; 2.2. Основы патентования. Формула изобретения. **ПАТЕНТ**.

3. Инженерный трек ИР; 3.1 Проектирование и конструирование; 3.2. Лабораторное и промышленное прототипирование; Ключевой продукт – **ПРОТОТИП**.

4. Промышленный трек ИР; 4.1. (Поиск изготовителя) (fables-модель бизнес – производства); 4.2. Испытания и сертификация; Ключевой продукт – **ОПЫТНАЯ ПАРТИЯ**.

5. Экономический трек ИР 5; Экономическая и управленческая модель бизнеса; 5.2. Бизнес-идея, основные бизнес-процессы; 5.3 Бизнес-планирование; Ключевой продукт – **БИНЕСС-ПРОЦЕСС, БИЗНЕС ПЛАН**.

6. Финансово-инвестиционный трек ИР; 6.1. Инвестиционное финансирование (Презентация. Слайды); 6.2. Инвестор, венчурное финансирование; 6.3. Краудфандинг. Ключевой продукт – **ИНВЕСТИЦИЯ**.

7. Промышленный выпуск.

8. Масштабирование бизнеса.

В инженерной экосистеме следует также разработать мотивационную структуру в качестве социально и личностно-психологической поддержки будущего инженера – основного субъекта инновационного развития.

УДК 101.1: 316.3

ГОРОД КАК ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Булыго Е.К.

Белорусский национальный технический университет

Палитра современности с ее текучестью (Бауман) и неопределенностью, разнообразные сдвиги, ломающие нашу повседневность, способы и формы самоидентификации человека заданы целокупностью разнообразных феноменов, событий и тенденций среди которых цифровизация и информатизация являются самими очевидными. Сама урбанизация как

утверждение и распространение городской культуры есть наглядное тому подтверждение. Цифровизация не только техносферы, но и практически всех сфер культуры (от мистико-медитативного опыта до художественно-эстетического) является в определенном смысле ключевой, ибо лежит в основании глубоких преобразований всех видов деятельности [1]. Город в таком ракурсе выступает как основа новых форм смыслопорождения; как пространство становления и реализации новых практик (духовных, образовательных, научно-технических, политических и производственных). Сама техносфера и соответствующий ей тип цивилизационного развития невозможно представить вне контекста города [2]. Следовательно, именно городская культура инициирует культ знаний и образованности, будучи организованной важнейшими реперными точками (Храм, Школа, Университет) [3].

Любой город со всей его сложностью, духовным богатством, художественным символизмом, особым типом организации пространства, начиная с городов древневосточных деспотий, эллинской культуры и даже западноевропейского Средневековья, с необходимостью предполагает признание его в качестве особой школы социальной жизни, особого университета традиционных и новаторских видов деятельности, храма, в котором голоса горожан сливаются в сложную полифонию. Все это с однозначностью предполагает, что жизнь в городе, сама городская культура есть концентрированное пространство разнообразных познавательных практик, что разворачиваются в сложном ценностно-смысловом универсуме культуры.

Современный город особенно мегаполис лишь усиливает эту особенность урбанизированной среды, трансформируя элементарные действия в нашей повседневности в сложные квесты: городская навигация, мультикультурность и семиотическая поликодовость, тотальная символизация пространства превращают горожанина в вечного ученика, готового каждый день впитывать новое и переосмысливать старое (Город как Рынок товар, услуг и прежде всего информации; как пространство, организованное в соответствии со своей скоростью и своими ритмами, подчас отличными от естественных; как сложное единство приватности и социальности, открытости и закрытости) [4].

Сама городская навигация усложняется – из умения ориентироваться в пространстве, выделяя центр, периферию и способы связи между ними, она становится «антропологической», что описывается в таких категориях, как «... место (событийность), траектория, инфраструктура мест, организация пространства и мест, связность мест, разнообразие мест, ориентация в пространстве событийности, навигация как выстраивание личностных образовательных траекторий, личных образовательных

топологий, репертуар и разнообразие антропопрактик в образовательном пространстве» [5, с. 56].

Цифровизация городской среды, внедрение информационных технологий во все сферы городской жизни, концепция «умного города» только усиливает этот модус города. Любое событие, проживаемое в городе, требует от человека, в нем участвующего даже в качестве наблюдателя, особых компетенций и новых адаптивных способностей. Именно это и делает город не просто местом обитания, но Топосом, тем местом, где человек обретает себя и учится быть собой. Это как некая форма принуждения, приняв которую человек становится горожанином, обретает столь необходимые ему степени свободы и долженствования. В противном случае, город не принимает «соискателя», выжимает его из своего пространства, превращает в своего рода городского маргинала.

Любые новации требуют от нас готовности к ним и одновременно несут новые угрозы и риски. Город как пространство возможностей и вариативности инициирует новые скорости социальной мобильности и одновременно новые степени ответственности и незащищенности. Виртуализация профессиональной и досуговых сфер порождает новые зависимости и даже психопатологии. «Информационный» иммунитет выработать совсем не просто.

Сегодня различные дискуссии по проблемам «умного города», как правило, строятся вокруг особого посыла – город для человека, для его удобства и безопасности (инклюзивность, безопасность, оптимизация, экологичность и пр.), игнорируя тот момент, что горожанин должен быть готов к жизни в таком умном пространстве, у него должно хватать знаний и навыков для того, чтобы раскрыть потенциал всех этих новаций и при этом не утратить своей человечности. А это уже новая проблема – человек для города или город для человека.

Литература

1. Холлис, Л. Города вам на пользу: Гений мегаполиса. Л.Холлис. – М.: Strelka Press, 2015. - 432 с.
2. Вебер, М. Город / М. Вебер. – М.: Strelka Press, 2018. – 252 с.
3. Высоковский А.А. Город и университет // А.А. Высоковский. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Public. М.: Gray Matter, 2015. С. 63–118.
4. Крашенинников, А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды / А.В. Крашенинников. – М.:КУРС, 2020. – 210 с.

5. Смирнов, С.А. Город-кампус, или Образовательное пространство города. Методологический конструкт / С.А. Смирнов // Философия науки и образования. – 2019. - № 4. – С. 44-59.

УДК 159.9.01

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Дроздович О. М.

Белорусский национальный технический университет

Действительность, в которой существует сегодня современный человек можно обозначить, как ситуацию глобальной неопределенности. Классическая рационалистическая парадигма, базирующаяся на гносеологическом оптимизме, логичности и предсказуемости окружающего бытия, перестала быть ориентиром для человечества.

Знаменитый постулат Г. Гегеля «Все действительное разумно, все разумное действительно» применительно к современной реальности не работает. Хочется в данном контексте вспомнить слова Ильи Пригожина, одного из теоретиков синергетического подхода в науке, который говорил «Мы больше не очарованы рациональностью. Будущее больше не предзадано, оно не вытекает из настоящего. Это означает конец классического идеала всеведения. Мир процессов, в которых мы живем и которые являются частью нас, уже не могут быть отвергнуты как проявления или иллюзии, определяемые нашим способом наблюдения» [6, 78]

Неопределенность стала трендом нашей жизни и наиболее остро человечество ощутило эту тенденцию с приходом пандемии Covid. Covid-реальность глобально изменила привычный уклад жизни людей, что отразилось на таких сферах жизнедеятельности как образование, экономика, медицина, туризм.

Еще одной спецификой существования человека в современной реальности является глобальное воздействие информации на все аспекты жизнедеятельности. Мы все являемся частью информационного общества, в котором существует множество вариантов передачи информации. Одним из ее неотъемлемых свойств является способность влиять на психику человека. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда различные источники информации начинают оказывать все более пагубное влияние на человека.

Особенности влияния информации на психику человека заложены в самой природе человека, которая является биосоциальной. В силу того,